

Чжан Руочен выпустил свою силу разума для проверки после того, как вышел из леса, чтобы найти следы схватки между Безумным Алкоголиком и Е Сясянем.

"Сумасшедший Алкоголик и Гу Сонгзи все еще не покинули гору Сяньцзи. Вместо этого они ушли вглубь горы".

Чжан Руочен был немного удивлен и считал это невероятным.

Однако после нескольких раундов подтверждений он пришел к тому же выводу.

И черная тень, утверждавшая, что он из "расы смерти", и фаланга, бросившаяся со дна даосского храма, ушли вглубь горы Сяньцзи, а значит, там их подстерегала большая опасность.

Зачем им туда идти?

"Похоже, руна святой фигуры Ши Цяньцзюэ создала значительные проблемы для Безумного Алкоголика и Гу Сонгзи, заставив их бежать вглубь горы Сяньцзи. Они хотят использовать тамошнюю силу для борьбы с Е Сясянем". Таково было предположение Чжан Жучэня.

"Никто не знает, насколько сильны представители расы смерти. Возможно, жизни Безумного Алкоголика и Гу Сонгзи также находятся в серьезной опасности".

Цин Мо надулась, вспомнив кое-что. Она вздохнула и сказала: "Мой господин, Сумасшедший Алкоголик рассказал мне о том, что случилось в прошлом".

"Правда? Расскажи мне", - сказал Чжан Руочен.

Цин Мо сказал: "Сумасшедший алкоголик поспешил вернуться в штаб-квартиру секты демонов, как только получил сообщение от Гу Сонгзи. Он хотел убедить Ши Цяньцзюэ пощадить семью Гу Сонгзи. Однако его остановила императрица, и чтобы выжить, ему пришлось встать на колени и умолять императрицу, обещая, что он никогда не будет убивать и покинет секту демонов. Однако, когда он вернулся, было уже слишком поздно, так как вся семья уже была убита".

"Похоже, что Безумный Алкоголик не такой уж и трус, как говорил Гу Сонгзи, - сказал Чжан Руочен.

Все эти обиды возникли из-за недопонимания, что было печально.

Когда речь идет о судьбе, никто ничего не может с этим поделать.

Цин Мо нахмурился и сказал: "Я просто не понимаю, почему он не рассказал Гу Сонгзи о том, что произошло на самом деле".

Чжан Руочен покачал головой и сказал: "Для святого быть вынужденным встать на колени - это более болезненно, чем быть убитым, не говоря уже о том, чтобы встать на колени перед тем, кто убил его учителя. Если он скажет Гу Сонгзи правду, то Гу Сонгзи будет чувствовать себя виноватым до конца своих дней".

"Ты хочешь сказать, что Безумный Алкоголик заплатил цену, превышающую его жизнь?" спросил Цин Мо.

"Именно так", - сказал Чжан Руочен.

Чжан Руочен и Цин Мо были не в том положении, чтобы вмешиваться в схватку святых королей, и они не были достаточно сильны, чтобы идти вглубь горы Сяньцзи.

Сейчас им нужно было найти укромное место, где можно было бы спрятаться, чтобы совершенствовать свои меридианы.

Гора Сяньцзи была действительно очень опасной, но это было также и отличное место для укрытия.

Чжан Руочен посмотрел на возвышающуюся Духовную Гору, которая была похожа на каменного слона там, где они вошли в гору Сяньцзи.

На вершине Духовной Горы находилась большая группа древних зданий, и от нее исходил святой свет, который заставлял людей гадать, было ли это место, где раньше жил Бог или нет.

"Это там. Пойдемте." Чжан Руочен снова поднялся на гору вместе с Цин Мо.

Гигантский питон Цзиньфу уменьшил свое тело и, хлопая крыльями, полетел над Цин Мо.

Когда они приблизились к вершине горы, то увидели заброшенный даосский храм, который был разделен на две половины. В середине была трещина, уходящая под землю.

Из этой трещины и выскочила фаланга пальца.

"Фаланга была запечатана здесь даосским храмом. Откуда взялась эта фаланга? Кто запечатал ее здесь? Есть ли другие костные фрагменты в горе Сяньцзи?"

Чжан Жучэн был очень озадачен и попросил Цин Мо остаться ждать его, а сам прыгнул в трещину, чтобы поискать следы.

Внизу даосского храма находился алтарь из черного камня высотой более шестидесяти футов, на котором были высечены древние иероглифы.

Однако черный алтарь уже был разбит.

Чжан Руочен не смог найти ничего ценного у этих персонажей, поэтому ему пришлось снова приземлиться на землю.

"Как это было?"

Цин Мо широко раскрыла глаза, ей стало интересно, откуда взялась эта фаланга.

Чжан Руочен покачал головой и сказал: "Пошли!".

Древнее здание на вершине горы даже спустя сто тысяч лет оставалось таким величественным, что было просто потрясающе.

Даже тот фаланг не нарушил границ этого места, что показывало, насколько впечатляющим было это место.

Чжан Руочен установил вокруг голубого храма пространственную формацию, чтобы великие существа из Демонической Секты Поклонения Луне, расы бессмертных вампиров и расы смерти не смогли его достать.

Попав в синий дворец, Цин Мо перевела взгляд и сказала: "Мой господин, вы уже полностью восстановились, а это значит, что теперь вы можете разрывать пространство. Я полагаю, что вы способны разрушить формацию храма. Не хотите ли вы войти и осмотреть это место? Возможно, мы сможем получить что-то полезное".

"Пойдем".

Чжан Руочен кивнул.

Они шли мимо древних дворцов один за другим по каменной дорожке, где повсюду были сорняки. Они остановились, когда оказались под серебристым желудем.

Чжан Руочен нажал ладонью вперед.

Взмах!

Появился полупрозрачный водопад, остановивший движение его ладони вперед. Следы молний ударили в водопад и собрались в центре Чжан Руочена, формируя противодействующую силу.

Чжан Руочен был готов к этому. Он тут же втянул ладонь и отлетел на десять футов.

Формация была очень прочной, так как сила не могла ее сломать.

"Я попробую использовать пространственную трещину".

Чжан Жучэн мобилизовал святую Ци и выпустил взгляд космического святого, мобилизовав правила пространства и сконцентрировав их в указательном пальце правой руки.

Как раз в тот момент, когда он собирался разорвать пространство на части, он почувствовал причудливую пульсацию святой Ци над собой.

"Великое существо стоит на вершине дворца".

Чжан Жучэн бросил взгляд наверх и пошевелил пальцем.

Он взмахнул рукой вверх и ударил по пульсации святой Ци.

С вершины дворца невероятно стремительно спикировало багровое существо. Оно семь раз изменило свое местоположение, увернулось от пространственной трещины и оставило в воздухе семь теней.

Цин Мо почувствовала жар сверху и быстро достала свой серебряный кухонный нож.

Однако багровое существо оказалось быстрее. Она схватила Цин Мо за руку, а другой рукой схватила Чжу Цинъи, которую держала Цин Мо.

В тот момент, когда багровое существо собиралось достать Чжу Цинъи, Чжан Руочен внезапно появился позади нее и нацелился на ее шею мечом.

Багровому существу пришлось отбросить Цин Мо, а затем она уколола указательный и средний пальцы мечом, столкнувшись с мечом Чжан Руочена.

Бах!

Они сражались друг с другом тринадцать раз.

Два пальцевых меча столкнулись друг с другом, и бесчисленное количество меча Ци разлетелось, оставляя дыры в стене дворца.

Затем они разделились.

Когда Чжан Руочен балансировал, багровое существо уже стояло в конце каменной дорожки в ста футах от него.

Все произошло в мгновение ока, но Чжу Цинъи уже был схвачен.

И тут из дворца выскочили шесть святых женщин с белыми перьями, которые стояли позади багрового существа.

Чжан Руочен наконец-то увидел лицо этого багрового существа. Он не был зол, но спокойно сказал: "Так вот как ты возвращаешь услугу, Святой Боевой Канглан?"

Святая Боевая Канглан держала Чжу Цинъи, самодовольно улыбаясь. Она сказала: "Я все это время пряталась в синем дворце, но ты меня не заметил, а значит, я могла убить тебя в любой момент, но не сделала этого. Не кажется ли тебе, что это уже был отличный способ отплатить тебе?".

Очевидно, что умный мужчина не должен был спорить с женщиной.

Чжан Руочен не хотел спорить с Мартиал Канглан. Он винил себя за то, что не был достаточно осторожен.

В синем храме была таинственная сила, которая могла подавить чувства и силу разума монаха, иначе Чжан Руочен давно бы нашел боевого святого Канглана.

"Ты уже входил в синий храм?" спросил Чжан Руочен.

Мужественная Святая Канглан не могла быть счастливее. Она ответила: "Думаешь, ты единственный, кто нашел это место необычным? Этот храм способен остановить злую тень той фаланги. Здесь должны быть какие-то ценности, способные подавить фалангу и расу смерти".

"Тем не менее, ты не смог сломать формацию", - сказал Чжан Руочен.

"Верно."

Боевая Святая Канглан перестала улыбаться, так как была расстроена неудачей.

"Возможно, я смогу сломать эту формацию".

Чжан Руочен взмахнул рукой, и открылась трещина длиной около трех футов. Он сказал: "Если ты хочешь, чтобы я помог тебе войти, ты должна вернуть мне Чжу Цинъи и попросить прощения".

"Ты с ума сошел? Неужели ты думаешь, что я, глава девяти небесных дев, стану извиняться перед кем-то, кого разыскивает императорское правительство?"

Боевая Святая Канглан подняла голову и показала свою стройную и сексуальную шею. Она

совсем не хотела идти на компромисс.

Чжан Руочен сказал: "Святая Боевая Канглан, ты глава девяти небесных дев, но ты устроила засаду на двух монахов, чей уровень ниже тебя. Думаю, ты станешь посмешищем, если другие монахи узнают об этом".

Боевой Святой Канглан нахмурился и сказал: "Раса смерти пришла из внешнего царства. Они могут представлять большую угрозу для нас, людей, чем бессмертные вампиры". Ценности, спрятанные в голубом дворце, могут быть способны подавить их, и они должны быть приобретены имперским правительством, чтобы их можно было полностью использовать. Чжан Руочен, ради общего блага мы должны забыть обиды между нами и собрать их вместе. Я расскажу императрице о вашем вкладе. Возможно..."

Услышав слово "императрица", Чжан Руочен остановил ее и сказал: "Для общего блага, ты должна вернуть мне Чжу Цинъи и извиниться передо мной".

Боевая Святая Канглан продолжала скрежетать зубами от злости. Раньше Чжан Жучэн производил на нее большое впечатление. Если бы Чжан Жучэн был готов сотрудничать с ней и получить ценности, спрятанные в голубом дворце, она бы рассказала императрице о его поступке, чтобы та простила Чжан Жучэна за его прежние преступления.

Однако Чжан Руочен не только не стал сотрудничать с ней, но и просил ее извиниться перед ним!

Она была главой девяти небесных дев, боевой святой Канглан, а не девчонкой вроде Цин Мо. Ей нужно было поддерживать свой имидж.

Все шесть святых женщин были ошеломлены, так как считали, что Чжан Жучэнь ведет себя слишком безрассудно.

Однако они не чувствовали презрения к Чжан Руочену. Вместо этого они смеялись, думая, что их святым боевым товарищем собираются воспользоваться.

Также им было интересно, кто же уступит первым.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2197310>